Пройдя три квартала вдоль центрального фонтана на площади, наконец, передо мной ожила сцена из романа.

Например, этот дом с фиолетовой крышей в переулке.

А дождь все еще не прекращался.

«Господин Великий Маг.»

Ему было еще слишком рано появляться.

Человек не имеющий ни имени, ни фамилии. Просто «Маг».

Сначала это был скорее титул, чем имя, но в конечном счете он стал для него именем, так как все его так и называли.

Разве не говорят, что люди проживают свою жизнь в соответствии со своим именем?

Он вырос не зная любви, а теперь он потерял даже собственное имя.

Честно говоря, у нас было много общего.

«Никто никогда не полюбит нас искренне, всем сердцем.»

Точно так же, как мои родители любили мою сестру больше, чем меня, его родители продали его Императорской семье, из-за того что те разглядели в нем большой потенциал.

Это было неотвратимо.

Почему существовала такая пропасть между богатыми и бедными, особенно когда дело касалось любви?

Негодование, кипящее во мне, невозможно было излить на кого-то. Если подумать, кого можно было обвинить в этом?

Я ускорила шаг, почувствовав комок в горле, который не могла ни проглотить, ни выплюнуть. Я даже не заметила, как грязь уже испачкала подол моего платья.

Когда я, наконец, оказалась перед домом доктора Пеппера, я сразу же узнала его, несмотря на то, что никогда не видела его раньше.

Я подошла к мальчику на вид 5-6 лет, который стоял под карнизом, прячась от дождя.

— ...Я нашла тебя.

Донесся ли до него мой тихий шепот сквозь хлещущий дождь или нет, синее море в его взгляде всколыхнулось.

Как только наши глаза встретились, он поспешил опустить взгляд, избегая моего.

Его взъерошенные светлые волосы были насквозь мокрые от дождя.

Я увидела что он начал двигать губами. Казалось, он хотел что-то сказать, но не решался, поэтому я заговорила первой.

— Привет. Пойдем со мной?

Это было довольно спонтанное заявление.

Он, наконец, снова встретился со мной взглядом.

— Я здесь, чтобы забрать тебя с собой.

Сказав это, я протянула ему руку.

Но, как и ожидалось, он не взял ее.

Вместо тепла его прикосновения, на мою ладонь, словно насмехаясь, упали ледяные капли дождя.

Смутившись, я убрала руку.

Я не отрывала от него взгляда, ожидая, когда же он снова посмотрит на меня.

Я чувствовала, как внутри меня что-то сжимается; скорее это была мысль о том, что он тоже не имеет понятия, каково это - чувствовать тепло другого человека.

И эта мысль будоражила меня.

— Ты ведь простудишься.

—…

Я попыталась тихонько преодолеть пропасть между нами.

Неосознанно пытаясь сделать шаг назад, он был явно раздосадован, когда понял, что упирается в стену.

Его мысли ясно читались на лице.

Возможно, это было потому, что он стал ребенком, а эмоции ребенка всегда отражаются на лице.

Так как уровень его глаз был ниже, чем у Лилиан, хотя она и была ниже большинства женщин, я наклонилась, чтобы заглянуть ему в глаза.

Он был явно пятилетним ребенком, но лицо, которое я видела на обложке романа, четко вырисовывалось в моем сознании. У него была такая же родинка под правым глазом.

При его первом появлении, ему было двадцать пять лет, но теперь я поняла, почему он выглядит вот так.

«Из-за заклинания».

Недостаток маны ощущается чародеями, как что-то вроде простуды.

Если маг использует слишком много маны – это неизбежно приведет к истощению. В его случае, хотя он обладал огромным запасом маны по сравнению с другими, перерасход маны у него проявлялся по-другому.

Когда у него заканчивается мана, он превращается в ребенка.

Это уникальнейший случай.

Из-за большого запаса маны, скорость восстановления была на более высоком уровне, поэтому он приобретал вид ребенка.

Это был метод его организма, позволяющий ему восстанавливаться, как можно быстрее за счет снижения количества энергии, необходимой для жизнедеятельности.

Этот побочный эффект был временным. Истощение маны было довольно распространенным явлением среди чародеев империи Обердуз.

Хотя в его случае, это было почти как хроническая болезнь из-за того, что император периодически злоупотреблял его магическими способностями.

«Я надеюсь, что он восстановится как можно скорее.»

Тогда я смогу попросить тебя убить меня с помощью твоей маны.

«Неважно, сколько я еще проживу, моя жизнь все равно будет лишена любви.»

Я просто, хочу поскорее умереть.

— Я беспокоюсь о тебе, - сказала я, наклоняясь.

Хотя я знала, что это намочит мои плечи, я наклонила зонт в его сторону.

С нежной улыбкой на губах я пробормотала:

— Я защищу тебя.

Все мои действия были тщательно спланированы.

http://tl.rulate.ru/book/58585/1560058